Вторая книга: Вхождение в мир смертных

Глава тринадцатая: Душа в плену. Выход из гор

Система, твое следующее задание: пятьдесят зарождающихся душ.

Гу Сань ответил: Понял.

Гу Сань не ожидал, что снова покинет горы в пору поздней весны. В тот год Цзи Яо вышел из уединения, и на него обрушились десятитысячелетние небесные молнии. В Даосской Обители Чистого Холода появился еще один культиватор на стадии Махаяны. Глава секты, обрадованный этим событием, как раз узнал о беспорядках за пределами обители и отправил туда Цзи Яо и Линь Аня. Во-первых, чтобы они укрепили свой уровень культивации, а во-вторых — чтобы успокоили чувства и привели мысли в порядок.

Вскоре вся группа стояла у стен Города Лян.

Гу Сань спросил: Почему я тоже здесь?

Цзи Яо улыбнулся: Прародитель Гу сказал, что твой уровень культивации растет слишком быстро, и он искренне беспокоится о твоем душевном состоянии. Он специально велел нам взять тебя с собой, чтобы ты окунулся в мир смертных и набрался опыта.

Двадцать золотых ядер — это было действительно слишком быстро.

У Гу Санцина было Тело Сотни Путей, и хотя они не сомневались в скорости его прогресса, их тревожила его внутренняя стойкость.

К тому же в Сектах Сюаньмэнь сейчас неспокойно, — доверительно сказал Гу Циньляо Цзи Яо наедине. — Пуля попадает в того, кто высовывается первым. Уровень Саньцина нужно при необходимости сдерживать.

Гу Сань подпер голову рукой: Вот как?

Цзи Яо с улыбкой взъерошил его волосы.

За десять лет разлуки Гу Санцин заметно подрос. Путь Бессмертия долог, и в мире культивации время течет незаметно. Он не обладал той ослепительной красотой и легкостью, что были присущи Гу Циньляо, зато в его облике сквозила утонченность книжника и ученого мужа. Его глаза были слегка прищурены, а на губах всегда играла легкая улыбка. Цзи Яо помнил, что этот младший брат с детства любил улыбаться.

В Городе Лян, говорят, завелись призраки, — продолжал Цзи Яо. — Младшие ученики пытались разобраться, но так и не смогли докопаться до сути. Проблема возникала снова и снова. Поэтому Глава и велел нам прийти и взглянуть.

Неужели на свете правда есть призраки?

Разумеется. После смерти душа человека должна отправиться в подземный мир, чтобы войти в цикл перерождений. Но если у души слишком сильная привязанность, которую она не может отпустить, она начинает бродить среди живых, превращаясь в свирепого духа или призрака, пока эта навязчивая идея не угаснет. Наша задача — помочь им освободиться, чтобы они не вредили людям.

Гу Сань посмотрел вперед. Город Лян был древним поселением, окруженным горами, на которых шумели леса. Неизвестно, когда были посажены эти деревья, но сейчас они закрывали собой небо и солнце. Вокруг леса не было слышно ни птиц, ни зверей — царила такая тишина, словно все звуки мира исчезли. Уже издалека веяло чем-то неприятным.

Младший наставник! — из города выбежал ученик, чтобы поприветствовать их. — Наконец-то вы прибыли, мы так вам благодарны!

Цзи Яо кивнул. Ученик посторонился и, используя дорожный талисман, проводил их в город.

Стены Города Лян были высокими, и казалось, что внутри и снаружи — два разных мира. Снаружи было пусто и холодно, а внутри кипела шумная жизнь смертных. Торговцы зазывали покупателей, гремели барабаны уличных артистов — все было как в любом другом городе.

Гу Сань молча осматривался по сторонам, а Линь Ань безмолвно следовал за ним.

Ученик тихо сказал им: Странно то, что, хотя говорят о призраках, я ни разу не слышал, чтобы кто-то пострадал. Но по ночам снаружи становится мертвенно-тихо и веет могильным холодом.

Цзи Яо спросил: Вы отправляли людей в тот лес?

Ученик ответил: Отправляли, но никто не смог войти внутрь. Сколько бы учеников ни уходило туда, все они возвращались обратно. Говорят, они вроде бы шли в лес, но через какое-то время оказывались на том же месте, откуда начали.

Цзи Яо уточнил: Там есть магический строй?

Не похоже на строй, — покачал головой ученик.

Цзи Яо замолчал.

Ученик добавил: Мы долго искали, но в городе всегда было спокойно, никто внезапно не умирал. Мы понятия не имеем, откуда исходит эта призрачная аура и к чему привязаны духи.

Цзи Яо задумался: Сегодня вечером выберите несколько человек, они пойдут со мной в Призрачный Лес.

Слушаюсь.

Той ночью Гу Санцина, разумеется, оставили в постоялом дворе. Вместе с ним остались и несколько молодых учеников. Все они столпились в одной комнате класса люкс. Линь Ань сидел у двери, обхватив меч и прикрыв глаза. В комнате царила тишина. Снаружи моросил дождь.

Гу Сань сидел на кровати и жевал пирожные из тарелки. Ученики жались друг к другу у стола, переглядываясь и не зная, что сказать.

Гу Сань подумал, что обстановка довольно неловкая. Доев пирожные, он достал пакетик с цукатами, попутно отстегнул меч за спиной и, подражая старшей сестре, прижал его к груди. Меч не был таким изящным, как у его старшего брата, и не обладал таким величием, как у старшей сестры. Самый обычный меч — ничем не примечательный, простой и надежный. Он назвал его Вэньчэнь.

В комнате по-прежнему было тихо. Доев цукаты, Гу Сань принялся за сушеные чайные листья. Запив их парой глотков чая, он выудил пакет с арахисом.

Шло время, дождь усиливался. Гу Саня охватило необъяснимое беспокойство. Капли дождя с силой, подобной лезвиям, били по карнизу. Сверкнула молния, разрезая ночную мглу и на мгновение озаряя всё вокруг мертвенно-белым светом. Прогремел гром.

Линь Ань резко открыл глаза.

Раздался грохот — дверь в постоялый двор была выбита. Несколько учеников, поддерживая Цзи Яо, ввалились в комнату, падая на пол. Гу Сань бросился к ним и подхватил Цзи Яо. Его одежды были залиты пугающим количеством крови. Гу Сань поспешно достал из мешочка таблетки и вложил ему в рот.

Линь Ань сжал рукоять меча: Что случилось?!

Ученики сплевывали кровь, не в силах вымолвить ни слова. Вдруг кто-то из них закричал пронзительным, полным ужаса голосом: Призрак! Там призрак!

Гу Сань обернулся и увидел человека в красных одеждах с черными, как смоль, волосами, сидящего на подоконнике. Позади него бушевал ливень, сверкали молнии и гремел гром. Ученики дрожали от страха, сбившись в кучу.

Гу Сань: …

Этот призрак… почему он кажется таким знакомым?

Линь Ань с ледяным взглядом вытянул вперед тяжелый меч, который тихо загудел.

Призрак — женщина — хихикнула: Молодой человек, если ты будешь называть меня призраком, я могу обидеться.

Ее глаза и движения были полны кокетства, она грациозно прислонилась к раме, словно цветущая бегония в дождливую ночь.

Линь Ань взмахнул мечом, указывая прямо на нее, и отчетливо произнес: Что ты сделала с моим старшим братом?

Владычица Хэхуань!

Туми коснулась губ и улыбнулась: Ой, ну что ты… Я, конечно, хотела кое-что с ним сделать, но разве я посмела бы причинить ему вред?

Она подняла взгляд и посмотрела прямо на Гу Саня: Скажи, ведь так?

Гу Сань замер, но рядом с ним кто-то произнес ледяным тоном: Бессмертный Шуанъюань не был тяжело ранен нами, поэтому прошу тебя, фея, убери меч.

В тот же миг зрачки Гу Саня сузились, словно все его внутренности сковало льдом. По спине пробежал холодный пот. Этот человек неизвестно когда оказался прямо рядом с ним. Бесшумно, незаметно для окружающих.

Юнь Чанли.

http://bllate.org/book/30708/3743240